

ВАС ОЖИДАЮТ ПРЕМЬЕРЫ

ТВИЛИСИ. Рассказывает директор Академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили А. Чумакадзе:
— Сезон мы откроем в конце октября оперой З. Палиашвили «Данис»...

В Московском театре артисты с успехом проводят гастроли артистов польской оперы. Художник Р. Самуэль побывал на концерте наших друзей на Варшавы и зарисовал для нашей газеты четырех певцов. Вот они — И. Номарски, Е. Половински, Я. Прохасински и Р. Рольски.

КНИГА УЧИТ ИСКУССТВУ

НА ОБЛОЖКЕ ФОТОГРАФИЯ. Молодой человек в очках порисовал к нам и профилей. Лицо плохо видно, но похоже, что это выразительная растерянность.
И крупная надпись внизу: «Ты — режиссер».

«Ты — режиссер» — учебник для самостоятельности. А самостоятельность — это не одаренность. Есть в ней люди, которые страстно и самоотверженно стремятся к учению. Но есть и другие. Они не хотят учиться, они хотят просто играть. Пусть учиться студенты, на то они и будущие профессионалы. А мы будем играть, как получается.
Спрос с нас невелик, как ведь самостоятельности.

ПУТИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБРАЛИ

ТЕМА ЭТИХ ЗАМЕТОК — научное кино. Полтора десятка лет назад оно выглядело маленьким, литературным полемикой, мимолетным средством скорости с шумом и грохотом, мчалось по дорогам «большой» кинематографии. Живая полубаталия была сухая и дребезжащая — события почти не происходили.

ПЕРЧАТКА

Время властно требует увеличения и путничности рассказов о науке. Оно бросает перчатку и лишь кинематографистам.
Можно беззаботно критиковать научно-популярную кинематографию. Так поступали не раз многочисленные критики, в том числе и автор этих строк. Действительно, ругать есть за что. Однако сегодня полезнее рассмотреть то доброе, хорошее, что уже найдено кинооператорами, режиссерами, кинематографами.

АЛМА-АТА

Наказывает академический театр оперы и балета имени Абай первым в Алма-Ате пригласил артистов. По старой традиции в этот день шла опера А. Жубанова и Л. Хамади «Абай».

КАЗАНЬ

В 47-й раз в Казани завещано Татарского театра оперы и балета имени Мухомед Джалиля. Одновременно большая группа артистов начала показ оперных и балетных спектаклей в стенах братской Чувашии — Чебоксарах.

ПЕРМЬ

18 сентября оперой «Мазепан» открыл свой девятый сезон старейший на Урале Пермский театр оперы и балета имени П. И. Чайковского.

ИМЯ, ИЗВЕСТНОЕ ВСЕМ

Сегодня исполняется шесть лет со дня рождения выдающегося польского композитора, дипломата и историка Михала Клофаса Огиньского. В связи с юбилейной датой издается том «Музыка» впервую очередь, том фортепиано сочинений Огиньского. Это издание, включающее 25 произведений, наиболее полное, создавалось в течение многих лет в архиве композитора. К юбилейной дате там вышла в свет монография И. Балзы о жизни и творчестве Огиньского (институт славяноведения Академии наук СССР).

КНИЖНЫЕ НОВИЧКИ

ШИЛОВНИК В. За сором лет. Страницы 40. Цена 1 руб. 20 коп.
Воспоминания и статьи о В. В. Шиловице, известном советском режиссере, авторе, театральном деятеле и писателе.

СОВЕТСКОЕ КИНО

Иванов И. Суринович Р. и Хейфиц М. Ватер с моря. 67 стр. Цена 1 руб. 10 коп.
Альбом создан художниками во время поездки в Везую морю. Тут же авторами иллюстрированы рассказы, зарисовки и пейзажи.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Ваша работа в кино? На этот вопрос корреспондент отвечает Ю. Катаев, А. Левада, Ю. Андреев, Ю. Герман.

ЧИТАТЕЛЬ РЕЦЕНЗИРУЕТ МОЙ ДОБРЫЙ СПУТНИК

Мои друзья удивляются: как это мне удается удачно выбирать книги, которые мне нужны? Но удивляться тут нечему. Следить за новинками художественной и технической литературы мне помогает ежедневный «Новый журнал».

Хотелось бы видеть любимые читателями жанры и серии в отдельных рубриках: «Жизнь замечательных людей», «Путешествия», «Юмор и сатира». И разве не нуждается в самостоятельной рубрике многочисленные сборники поэзии, малая и большая? Художественные очерки и публицистика удобнее помещать в отделе «Художественная литература», а не разбрасывать по всем страницам, как это делается сейчас.

ХОЛСТ, НАЙДЕННЫЙ ЗА ШКАФОМ

Несколько десятилетий пролежал за шкафом свернутый в плотную трубку кусок какого-то холста с остатками живописи. Его владельцу не испытывая никакого благоговения перед старыми вещами, решил избавиться от ненужного полотна и отнес его к известному сортировщику утюжков, научному сотруднику Государственного музея А. С. Пушкина в Москве, большому знатоку искусства Феликсу Евгеньевичу Суворову. Осторожно развернув сшитый, сматый холст, Феликс Евгеньевич с трудом различил очертания озер в окружении пышной зелени.

Из удивительных коллекций

Великого мастера Левизкого в результате пришел и твердому выводу, что это действительно портрет А. В. Суворова, написанный замечательным русским художником XVIII века. С 1962 года этот портрет находится в музее имени Суворова в Ленинграде.

уникальная коллекция вееров. Среди 40 картин и среди них полотно Киприоского и Релина получил Иркутский музей. Долголетнее дружеское сотрудничество Вишневого с Якутским музеем изобразительных искусств. Судя с 1952 года поступило 50 произведений живописи и прикладного искусства, пополнение продолжается.

ЭКРАН 1966

Премьера «Трагедия» — спектакль Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького — состоялся почти год назад. Талантливая работа ленинградцев — режиссера Г. Товстоногова, актеров С. Юрсево, Н. Лаврова, С. Павлова, Т. Дорониной, Е. Иполелли, Е. Стрельникова — привлекла внимание широкой публики. А теперь на Ленинградском театре, научно-популярных фильмов замечательная картина «Сегодня» (режиссер С. Ардонич), которая познакомит зрителей с тем, как создавался этот спектакль.

В Севастополе начались съемки фильма «Гвардия» (режиссер В. Ежова и Н. Разадович). Ставит его молодой кинорежиссер Александр Л. Шепитко. В этом году дебютировала в кино фильмом «Эпоха».

Время посещения столицы Франции. Фильм о фильме будет читать Зиновий Гердт.

В третий творческий объединение «Мосфильм» снимается фильм «Я солдат, мама». Это рассказ о молодых солдатах Советской Армии, о буднях армейской жизни, о том, как военная служба формирует характеры. Сейчас съемочная группа ведет работу на территории района Фрунзе.

Сценарий картины написал Л. Ризин. Режиссер-постановщик М. Захаров.

На студии «Моснаучфильм» завершается работа над фильмом «Страдания друзей». Это кино-романс о Ленине и Горьком, о зарождении их дружбы, прорыве через годы подготовки и свержении Великой Октябрьской революции. В картине выключены документальные кадры, рассказывающие о великом вожде революции и о замечательном писателе, многие редкие документы.

Режиссер В. Морганштейн заканчивает работу над картиной «Восхождение», которая пополнит кинофильмы о восхождении на Эльб.

На Центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. Горького в разгаре съемки фильма «Рано утром» по сценарию писателя В. Плещинского. Режиссером там воспитанник студии долго и успешно работал, по подобию. Главную роль исполняет мальчик-сирота, воспитывающийся в семье приемных родителей в деревне.

А программа была достаточно готова. Она началась сценарием. Затем выступила местная писательница. В миру полюбил детский голосом она пера по рудин-рудин-рудерец и про-малыша, который толкает по дороге. Потом демонстрировали свое искусство иллюзионисты, юнгеры, беллетристика и журналисты. У нас много мальчиков. В конце программы певца на Московском проспекте. В Москве потрясающим басом певец алонский шлегер «Канюльки любви», обещавший все страдать от Камчатки до парна «Соколинки».

— Что же все-таки не захватит? — мучительно задумался инструктор местного отдела культуры. Сам по себе он был парень ничего, но такая уж у него была должность — во всем сомневался. Он торопился и такими приспешниками местного администратора где-нибудь в хорошем имманенте.

— Что ж, обдумай, — самодовольно промолвил режиссер. Он-то был уверен, что в программе захватит все.

— Песни хорошие. Новинки... начал что-то.

— Не жури, чем в Москве.

— И стихи доходят...

— И юнгеры — сила!

— А иллюзионист! — воскликнул кто-то из присутствующих.

— Классный иллюзионист! Как это у тебя получается, что сначала все лица, а потом сразу звучит!

— Так уж получается, — довольно промолвил иллюзионист.

— А с голубым, а!

— Товарищи! Инструктор поспешил вразумительно. У нас много мальчиков. Давайте думать о главном. Чего же, все-таки, не захватит?

— Идем не захватит, — неожиданно сказал уединенно из оркестра.

— Чего-то! — вскинулся режиссер.

— Идем, говорю. Про что все это!

— Как, про что? Просто — песенки, танцы...

— Нет-нет, товарищ прав, — оживился инструктор — должность должна быть своя. Мы не можем просто танцевать танцы. Каждый артист доступными ему средствами должен выразить основную идею программы!

— А какими средствами мы должны выразить эту идею? — понтересовался он из балетной пары.

— Не задавайте лишних вопросов, — помирившись инструктор. — И не перебивайте. Посмотрите, что в Москве делают — целые тематические представления! Сказки. В жизни раз бывает воскресенье. Вот, мысли! Или «Переход идет» — танец. Помните!

— Переход идет — понимаю! — строго сказала она из балетной пары.

— Переход идет, понимаю, — печально согласился он из балетной пары.

— Сопровожение было отложено. Начались поиски конструктивной идеи.

— Была глубокая ночь. По комнате ходили дымные облака.

— Товарищи! Ну, подумайте еще! — призывал озорливый инструктор.

— Все очень просто. Берется, скажем, строчка из известной песни — так в Москве делают! — и, пожалуйста, идея готова!

— У моря, у синего моря... — в

РЕПОРТАЖ СО СЪЕМОК В НАЧАЛЕ ПУТИ

Несколько дней подряд на Крымскую набережную Москвы с утра собирались тысячи людей, одетых в равные, изюминные ватники, реальные салюги или просто голубые обмотки. Лопатами, кирками долбили они смежающуюся землю, рои котлованов для фундамента. Проходят зрелища, и вы увидите на экране в фильме «Директор» эпизод строительства завода.

Да, так строили наши отцы и деды. В холоде и голоде, без механизмов, без электричества, голыми руками возводили они в трудные 20-е годы свой завод.

— Глядя на эту гигантскую массу, — на сосредоточенные лица ее участников, их всамделишное, а не «показушное» тяжелый труд, забываешь, что это всего-навсего съемка, что сейчас погаснет свет прожекторов, останутся камера и ассистент режиссера прокирнуть в негарады «переноски». Кажется, что на десятилетия назад перенесла какая-то чудесная машина времена — настолько увлекает атмосфера всеобщего азарта, озабоченности работой. Хочется присоединиться к ним, строить.

Эпизод небольшой в сравнительно малозначимой в фильме, почти проходной. Но, пожалуй, именно он дает ключ к пониманию всего образа строя будущей картины. Достоверность, скрупулезное следование подлинной правде жизни, верность каждой детали одежды, характеров, настроений людей — тех совсем недавних в таких далеких лет — вот к чему стремятся авторы фильма режиссер А. Салтыков, сценарист Ю. Нагибин, оператор А. Нитожкин. Вот чего добиваются они от каждого исполнителя.

Большой исторический отрезок

На «Мосфильме» снимается фильм «Директор». Вот его первые кадры. Н. Парфенов — шофер Захарина, Е. Урбанский — Захарин, И. Лапинов — Рузавя.

Невозможно вспомнить предыдущий фильм Ю. Нагибина и А. Салтыкова «Председатель». Тесное сплетение судеб стран и биографии героя — Егора Трубинова. Думается, что в этом и состоит идея и художественная ценность «Председателя». Ведь в конечном итоге нет для художника важнее цели, чем найти среди тысяч, сотен тысяч мелких штрихов, черточек, оттенков характера такой сильной, типичной, типично-русской человеческой личности, чтобы в ней, как в фокусе, отразилась судьба народа.

В репликационный 17-й год знакомился мы впервые с Алексеем Захаркиным. Матрос, недавно участвовавший в штурме Зимнего, он вместе со своим полком, с фронтовыми друзьями приезжает на помощь пролетариату Москвы.

Алексей Захаркин становится директором автомобильного завода, завода, которого, по существу, нет в разрушенной стране. Несколько стариков-рабочих вынуждают заглянуть в прошлое, в глубокую внутреннюю силу, убежденность, настойчивость, помогающую Захаркину выдержать противостояние первых советских автомобилистов.

Полуротный матрос, он оказывается способен увлечь за собой тысячи людей. Это — как в атаку, когда кому-то нужно первому прыгнуть во весь рост.

Роль Захаркина играет Евгений Урбанский. Уже сейчас чувствуется, что актер на верном пути. Он правдиво передает своим движением, каждым поступком. Но только с точки зрения историка, но и с позиций современного зрителя, отделенного от событий почти пятидесятью годами. Добиться такой достоверности — задача самая трудная. Вызывает, художник хочет забыть об этом, заботясь только о правде исторической. И тогда получаются полотна, глядя на которые зритель удивляется мастерству реконструкции, но остаются равнодушными.

Перехинуть мост между прошлым и настоящим, показать это прошлое так, чтобы оно жило сегодня, — такую задачу ставит перед собой автор будущего фильма.

— Много нежных лет придется пережить Захаркину, пройти путь от матроса революции до директора крупнейшего в стране завода, развиться в старших друзей и приобрести новых, самому будучи в поисках верного пути. Ведь это нелегко — из безграмотного деревенского папана превратиться в руководителя и воспитателя тысяч людей, среди которых немало и умные, и образованные его.

— Новый директор завода Алексей Захаркин идет между людьми, с кирками и лопатами восстанавливающим завод. Он такой же, как они, — рабочий, он не выделяется среди них.

Вот в одном из котлованов широко размахивает лопатой высокая стелющаяся женщина. Это красавица Сания. Она здесь на своем рабочем месте, вместе со всеми. Это она, Сания, уговорила нижегородские выйти на эту черную, трудную работу, чтобы быстрее налаживало дело.

Оба они — Алексей и Сания прекрасны в момент этой неожиданной встречи на заводском

«И когда утих шум позав, стали думать, что бы еще танов сделать с программой.

— Это очень опасное человеческое суждение — думать, что бы еще танов сделать с программой. В такие моменты и хороших поэтов доводит до отчаяния. Главную роль исполняет мальчик-сирота, воспитывающийся в семье приемных родителей в деревне.

А программа была достаточно готова. Она началась сценарием. Затем выступила местная писательница. В миру полюбил детский голосом она пера по рудин-рудин-рудерец и про-малыша, который толкает по дороге. Потом демонстрировали свое искусство иллюзионисты, юнгеры, беллетристика и журналисты. У нас много мальчиков. В конце программы певца на Московском проспекте. В Москве потрясающим басом певец алонский шлегер «Канюльки любви», обещавший все страдать от Камчатки до парна «Соколинки».

— Что же все-таки не захватит? — мучительно задумался инструктор местного отдела культуры. Сам по себе он был парень ничего, но такая уж у него была должность — во всем сомневался. Он торопился и такими приспешниками местного администратора где-нибудь в хорошем имманенте.

— Что ж, обдумай, — самодовольно промолвил режиссер. Он-то был уверен, что в программе захватит все.

— Песни хорошие. Новинки... начал что-то.

— Не жури, чем в Москве.

— И стихи доходят...

— И юнгеры — сила!

— А иллюзионист! — воскликнул кто-то из присутствующих.

— Классный иллюзионист! Как это у тебя получается, что сначала все лица, а потом сразу звучит!

— Так уж получается, — довольно промолвил иллюзионист.

— А с голубым, а!

— Товарищи! Инструктор поспешил вразумительно. У нас много мальчиков. Давайте думать о главном. Чего же, все-таки, не захватит?

— Идем не захватит, — неожиданно сказал уединенно из оркестра.

— Чего-то! — вскинулся режиссер.

— Идем, говорю. Про что все это!

— Как, про что? Просто — песенки, танцы...

— Нет-нет, товарищ прав, — оживился инструктор — должность должна быть своя. Мы не можем просто танцевать танцы. Каждый артист доступными ему средствами должен выразить основную идею программы!

— А какими средствами мы должны выразить эту идею? — понтересовался он из балетной пары.

— Не задавайте лишних вопросов, — помирившись инструктор. — И не перебивайте. Посмотрите, что в Москве делают — целые тематические представления! Сказки. В жизни раз бывает воскресенье. Вот, мысли! Или «Переход идет» — танец. Помните!

— Переход идет — понимаю! — строго сказала она из балетной пары.

— Переход идет, понимаю, — печально согласился он из балетной пары.

— Сопровожение было отложено. Начались поиски конструктивной идеи.

— Была глубокая ночь. По комнате ходили дымные облака.

— Товарищи! Ну, подумайте еще! — призывал озорливый инструктор.

— Все очень просто. Берется, скажем, строчка из известной песни — так в Москве делают! — и, пожалуйста, идея готова!

— У моря, у синего моря... — в

Ф. Одиноков — Матвеев, И. Лапинов — Рузавя.

завода. Он такой же, как они, — рабочий, он не выделяется среди них.

Вот в одном из котлованов широко размахивает лопатой высокая стелющаяся женщина. Это красавица Сания. Она здесь на своем рабочем месте, вместе со всеми. Это она, Сания, уговорила нижегородские выйти на эту черную, трудную работу, чтобы быстрее налаживало дело.

Оба они — Алексей и Сания прекрасны в момент этой неожиданной встречи на заводском

«И когда утих шум позав, стали думать, что бы еще танов сделать с программой.

— Это очень опасное человеческое суждение — думать, что бы еще танов сделать с программой. В такие моменты и хороших поэтов доводит до отчаяния. Главную роль исполняет мальчик-сирота, воспитывающийся в семье приемных родителей в деревне.

А программа была достаточно готова. Она началась сценарием. Затем выступила местная писательница. В миру полюбил детский голосом она пера по рудин-рудин-рудерец и про-малыша, который толкает по дороге. Потом демонстрировали свое искусство иллюзионисты, юнгеры, беллетристика и журналисты. У нас много мальчиков. В конце программы певца на Московском проспекте. В Москве потрясающим басом певец алонский шлегер «Канюльки любви», обещавший все страдать от Камчатки до парна «Соколинки».

— Что же все-таки не захватит? — мучительно задумался инструктор местного отдела культуры. Сам по себе он был парень ничего, но такая уж у него была должность — во всем сомневался. Он торопился и такими приспешниками местного администратора где-нибудь в хорошем имманенте.

— Что ж, обдумай, — самодовольно промолвил режиссер. Он-то был уверен, что в программе захватит все.

— Песни хорошие. Новинки... начал что-то.

— Не жури, чем в Москве.

— И стихи доходят...

— И юнгеры — сила!

— А иллюзионист! — воскликнул кто-то из присутствующих.

— Классный иллюзионист! Как это у тебя получается, что сначала все лица, а потом сразу звучит!

— Так уж получается, — довольно промолвил иллюзионист.

— А с голубым, а!

— Товарищи! Инструктор поспешил вразумительно. У нас много мальчиков. Давайте думать о главном. Чего же, все-таки, не захватит?

— Идем не захватит, — неожиданно сказал уединенно из оркестра.

— Чего-то! — вскинулся режиссер.

— Идем, говорю. Про что все это!

— Как, про что? Просто — песенки, танцы...

— Нет-нет, товарищ прав, — оживился инструктор — должность должна быть своя. Мы не можем просто танцевать танцы. Каждый артист доступными ему средствами должен выразить основную идею программы!

— А какими средствами мы должны выразить эту идею? — понтересовался он из балетной пары.

— Не задавайте лишних вопросов, — помирившись инструктор. — И не перебивайте. Посмотрите, что в Москве делают — целые тематические представления! Сказки. В жизни раз бывает воскресенье. Вот, мысли! Или «Переход идет» — танец. Помните!

— Переход идет — понимаю! — строго сказала она из балетной пары.

— Переход идет, понимаю, — печально согласился он из балетной пары.

— Сопровожение было отложено. Начались поиски конструктивной идеи.

— Была глубокая ночь. По комнате ходили дымные облака.

— Товарищи! Ну, подумайте еще! — призывал озорливый инструктор.

— Все очень просто. Берется, скажем, строчка из известной песни — так в Москве делают! — и, пожалуйста, идея готова!

— У моря, у синего моря... — в

ПУСТЬ ТИТАН БУДЕТ ТИТАНОМ

О НЕИ НАДО БЫ ПИСАТЬ безлимитными стихами. Гекзаметром надо бы писать.

Кто вы, читатель? Инженер, архитектор, педагог, геолог? Может быть, вы размышляете тайно. Веселен? А возможно, стремитесь постигнуть строгий характер элементарных законов?

Все равно — без нее не было бы ни инженера, ни архитектора, ни педагога, ни геолога. Не было бы исследователей необъятной Вселенной и ничтожного атома. Не было бы ни Главного конструктора, ни Главного теоретика космонавтики.

Без нее мы бы не построили Маяковский. Не воздвигли мы Братской ГЭС. Не подняли бы в облака крылатого гиганта «Ангия». Не запустили бы в космос корабль-спутник «Да» да что там спутник! Обманчиво-веселого телевизора, холодильника, пылесоса не выпустили бы!

Да, о ней надо бы писать большими стихами. Гекзаметром надо бы писать. Перед ней во величественной площади следовало бы соорудить монумент. В глубоко идейной, мобилизующей и вместе с тем высокохудожественной, впечатляющей форме он должен отобразить всеобъемлющую силу знания.

Следовало бы. Потому, что без творческих стихов, без мобилизующего и впечатляющего монумента знания сами по себе выглядят уж как-то очень не презентабельно. Настолько скромно выглядят, что даже возникает сомнение: сила она или не сила? А может быть, люди, утверждающие, что знания — сила, просто водят нас за нос?

Источники знаний — книга. Хранилище книг, а стало быть, знаний — библиотека.

Живут в Москве на Кузнецком мосту литеры. Застудились определить их родственные отношения. И не братья, и не сестры, и не двоюродные племянники. В официальных документах они известны как арендаторы. Один арендатор — бухгалтерия. Управление снабжения и сбыта Мосбиблиотек, второй — администрация Росгидрометнаб-

и проектных институтов и предприятий, выпускающих продукцию советскую технику, товары для населения. Но благодарности вала не создают.

Вы можете не знать, что есть на нашей земле Великое герцогство Люксембургское. И уж конечно, не подозреваете, что в одном из поселков южной Франции, там, где журнал опубликован, интереснейшая статья по внешней специальности. Откуда вы знаете об этом?

Обращайтесь в ГПНТБ. И вам сообщат, где, когда и что опубликовано. За последний год или последние десятилетия. Даже если статья об открытии, призванном совершить революцию в химии полимеров, почему то опубликована в журнале «Мир», издаваемом издательством «Мир». Между тем, журнал опубликован в журнале «Мир». Случается также. Можете получить перевод статьи. Можете — фотокопию.

Да, да, вы можете получить из ГПНТБ фотокопию интереснейшей статьи, опубликованной в журнале «Мир». Даже если знаете, скажем, в Ташкенте, Кургане, просто Кургане или станции Курганской железной дороги. Вы можете быть в курсе мировой научно-технической мысли, живя где угодно. Это не имеет значения. В принципе.

Но вы можете получить фотокопию, а можете и не получить. Даже если проживаете не в столице, а в провинции. Потому, что фотобюро библиотек способно выполнять, да и то с большим опозданием, лишь половину заказов. Вот-вот сюда придет закупленная в Англии новейшая конструкция машины для скоростного снятия копий. И тогда, тогда возникнет вопрос: где ее установить?

Многочисленные фонды литературы. Это штатных работников. Все это высококвалифицированные специалисты, знатоки книг. А обслуживают они ежедневно от силы полторы тысячи человек. По два десятка и две десятка читателей на штатного работника. Да ведь богатейшая сокровищница научно-технической мысли работает с КПД дотопного паровика!

Уж очень специфический это материал — знания, идеи, заключенные в книге, журнальной статье. Нет им эквивалента ни в каком-либо другом виде. Московский академический институт тоже работает за библиографию по новой литературе в области борьбы с производственными шумами. Благодаря сотням научно-исследовательских

Предложенный было три: «Время, вперед», «Время — деньги» и «Да пора, до времени цветники ждешь». Выбрали первое.

Время охватывало в час. Их было много. Местный художник не поспулил — а занавес глядели на зрителя часы ручные, настенные, настольные, стальные, судейские, шахматные, а также огромный будильник второго часового завода.

Надменная идея потребовала изменений в программе. Первым пострадал рудин-рудин-рудерец. Темы собрания канючек безыдейных грибов никак не вписались в благородной темой времени, которме — вперед. Певца-сопрано со слезами на глазах разучивала мужскую песню «Четырнадцать минут до старта» и классическую арию «Ах полночь близится, в Германии все нет».

Певца-контральто отбилась. Она доказала, что «Канюльки любви» — это тоже определенный период времени, вернее всего — месяц, тот, кто их там в Японии знает, какие у них канюльки. В качестве придаточного ассортимента ей навязали детскую песню «Кто там в часках спит?».

— Быть может, там живет па-вуч... — выдвинула певца с привычным инстинктом придумки.

Жонглеру вменили в обязанность поить канючки. Балетная пара танцевала ча-ча-ча на фоне крепостных курганов. Иллюзионист трени-